

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Р.П. Трофимова

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Культурная политика является составной частью развития России не только как государства, но и как самостоятельной локальной цивилизации. Цивилизационный подход к развитию культуры и культурной политики России качественно изменяет взгляд на эти процессы и позволяет дать некоторые сценарии её дальнейшего развития. В статье даётся развёрнутый сравнительный анализ цивилизационного подхода в виде соответствующей таблицы. В ней даётся компаративное исследование отличия цивилизационного от формационного подхода и их применение в изучении цивилизаций и их культурной политики. В результате предложенного анализа возможно сформировать сценарии её развития: пассионарно-прогрессивный, регрессирующий и стагнирующий. В статье предполагается детализированное исследование этих сценариев развития в культурной политике Российской цивилизации постсоветского времени. Вначале предлагается исследование различных сценариев развития Российской цивилизации. На основе этого анализа даётся подробное изложение различных сценариев развития культурной политики России. В связи с тем, что Российская цивилизация по-прежнему находится в состоянии выбора сценария развития, культурная политика в последующие годы будет развиваться противоречиво и стремится выработать более устойчивую линию своего развития. Новизна цивилизационного подхода, изложенного и применяемого в работе, определяется тем, что культурная политика рассматривается как особый алгоритм локальной цивилизации. Он во многом определяет дальнейшее развитие России как цивилизации.

Ключевые слова: алгоритм цивилизации, культурно-экономические системы, инновационная цивилизация, традиционная цивилизация, культура, культурная политика, цивилизационный метод, сценарии развития, культурное наследие, глобализация.

Review. Cultural policy is an integral part of Russia's development as a local independent civilization. The civilizational approach to the development of culture in Russia qualitatively alters the research of these processes and enables scenarios of its development. The author of the article provides a complete analysis of the civilizational approach in the form of tables. Trofimova also provides a comparative research of the differences between the civilizational and formational approaches and their application to civilization studies and cultural policy. The results of this analysis allow to foresee the development of the three scenarios: progression, retrogression and stagnation. This research examines the development of these scenarios in the cultural policy of the Russian civilization in the post-Soviet period. First the author suggests that we should research different scenarios of the development of the Russian civilization. Based on the results of that analysis, the author provides a detailed description of different scenarios of the development of cultural policy in Russia. Due to the fact that Russian civilization is now in the process of selecting a preferred scenario, in the coming years cultural policy will develop contradictory and will aim at a more stable line of development. The novelty of the civilizational approach described and used by the author of the article is caused by the fact that the author views cultural policy as a special algorithm of local civilization. According to the author, this algorithm defines the further development of Russian civilization in many ways.

Keywords: cultural heritage, development scenarios, civilizational approach, algorithm of local civilization, cultural and economic systems, innovative local civilization, traditional civilization, culture, cultural policy, globalization.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период» (проект № 15-23-21002).

Культурная политика является составной частью развития России не только как государства, но и как самостоятельной, исторически сложившейся локальной цивилизации. В декабре 2014 г. был подписан и издан Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина «Об Утверждении основ государственной культурной политики». Этот указ утвердил обсуждавшийся широкой общественностью Проект «Основы государственной культурной политики» [1], который стал во многом руководящим документом в области дальнейшего развития культуры России.

Одной из основных идей принятого документа является новый исходный подход к пониманию культуры России как особого основополагающего фактора её существования и развития не только как самостоятельного государства, но как самобытной локальной цивилизации.

Эти новые методологические подходы впервые обозначились в программном документе Правительства РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», названному сокращенно «Программа 2020». Основная идея программы развития страны до 2020 г. была воплощена в словах: «Только воплотив в повседневную практику жизни общества формулу развития «демократия – человек – технологии», Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав» [2, с. 17]. Эти идеи обозначены как первостепенные и в проекте «Основы государственной культурной политики» с акцентом на возрастающую роль культуры в деле обеспечения более высокого качества общества, его способности к гражданскому единству, к определению и дости-

жению общих целей развития, которые опираются на нравственную, самостоятельно мыслящую и творческую личность.

Вокруг проекта «Основы государственной культурной политики» в течение почти полугода велись широкие дискуссии, как вносящие конкретные предложения, так и предлагавшие кардинальные изменения самой культурной политики российского государства. Одним из основных предложений являлось изменение методологической базы обоснования и формирования культурной политики с позиций цивилизационного подхода. Однако сама формулировка предложенного как основного данного подхода представляется расплывчатой и требующей серьёзного обоснования.

В связи с этим в данной работе предлагается рассмотреть Россию и её культурную политику с позиций обоснования самого цивилизационного подхода. Остановимся кратко на различии этого подхода с широко распространённым в нашей общественной науке формационным подходом. Это различие чётко прослеживается при сравнении обоих подходов, приведённых ниже в таблице.

Цивилизационный подход исследования общества применяется в виде отдельных постулатов уже с XVII в. в период формирования различных методологий исследования социальной философии. Он во многом противоположен формационному подходу, созданному классиками марксизма, хотя и включает в себя все позитивные открытия диалектического метода. Этот подход стремится скорректировать принцип последовательности общественного прогресса от традиции к инновации. Признание одновременного сосуществования ряда реальных «локальных» цивилизаций, рождение и завершение их жизненного цикла, казалось

Таблица 1.

Сравнительный анализ цивилизационного и формационного подходов изучения развития общества

Формационный подход (К. Маркс, Ф. Энгельс)	Цивилизационный подход (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон и др. цивилизациологи)
1. Общество как естественно-историческое целое, находящееся в развитии	1. Отрицание общества как естественно-исторического целого
2. Развитие общества – смена конкретно-исторических типов общества в пространстве и во времени –	2. Сосуществование “локальных цивилизаций” как особых объединений людей, их общностей и культур –
3. Монофактор развития – способ производства с общественными производственными отношениями	3. Полифакторность развития. Основные факторы: технологии, информации и духовные ценности
4. Внутренний взаимопереход одной общественно-экономической формации в другую посредством революционного скачка	4. Отсутствие генетической связи между цивилизациями. Они в определённом смысле конечны: от рождения через зрелость к смерти или стагнированию.
5. Определяющая роль объективных законов развития общества, проявляющихся через доминирующую роль народных масс.	5. Признание роли объективных законов, познание их и реализация творческим меньшинством посредством руководства ими народных масс.

бы, снимает идею о возникновении информационного общества и техногенной цивилизации.

Сегодня мировой науке во многом ясно, что всемирная история поливариантна. Это предполагает почти одновременное существование «локальных цивилизаций», обладающих своими своеобразными культурно-экономическими системами («матрицами») и придающими всемирной истории неповторимый облик. Основу «локальной цивилизации» составляет устойчивая культурно-экономическая система, выступающая как матрица данного общественного образования. Матрица (архетип) «локальной цивилизации» устойчива и полифакторна. Её образует система многочисленных алгоритмов, которая подробно проанализирована в книгах автора [5; 6]. Более того, цивилизации явно подчиняются в своём развитии основным закономерностям, открытым Н.Я. Данилевским [7], кроме его положения о сходстве цивилизаций с биологическими организмами, хотя цивилизационные образования развиваются, действительно, циклично.

В качестве самостоятельной «эпистемы» для изучения всемирного развития истории, культуры и общества можно предложить следующее «рабочее» определение «локальной цивилизации»: «Локальная цивилизация» – это устойчивая общественная система всех оснований объединения людей, их общностей и культур, опирающаяся на преобладающую совокупность технологий, информационных и ценностных отношений» [8, с. 138].

Подобное понимание цивилизации даёт возможность её глубокого изучения не как государственного или географического образования, а как «культурно-исторического типа», который не ограничен географическими или политическими границами, а имеет единое поле взаимодействия общих технологий, стягивающихся информационных полей и широкой шкалы духовных и материальных ценностей.

На основе подобного понимания локальной цивилизации далее мы попытаемся рассмотреть основные факторы – алгоритмы – подобных общественных образований, в число которых входят алгоритмы культурной политики.

Важно отметить, что цивилизационный подход позволяет выявить культурно-экономические детерминанты локальных цивилизаций. Их пристальное изучение показывает, что основы таких социальных образований составляют национальные культуры, образующие цивилизацию этноса

или суперэтноса. Например, зарубежные цивилизациологи, в частности А. Тойнби и С. Хантингтон, выделяют русско-православную цивилизацию, руководствуясь особенностями национальной культуры русского суперэтноса, долгие столетия опиравшегося на традиции православия [9; 10; 11].

Основообразующие национальные культуры обогащаются и развиваются во многом за счёт культур входящих в них этносов, но при этом часто они не являются основообразующими для русской цивилизации. Например, культуры угро-финских или япетических этносов (Кавказ). На постоянные изменения культурной основы цивилизации также влияют и её внешние разнообразные контакты с другими локальными цивилизациями. Более детально эти аспекты разрабатывались широко известными социальными философами XX в. П. Сорокиным, А. Тойнби, Л. Гумилевым и их последователями.

Цивилизационный методологический подход как основной метод исследования общества предполагает изучение культуры и экономики как единой, взаимодополняющей системы. Вместо широко известного положения: «Экономика определяет все области человеческого бытия, а человек является единством общественных отношений», предлагается тезис о том, что культура конкретно-исторического общества является той основой, на базе которой происходят становление и развитие всех сторон жизни общества, в том числе и экономики. Если культура, её внутренние составляющие не принимают новых систем, то результаты реформаторских или революционных действий по внедрению новых экономических отношений находятся под большим вопросом, и все реформы могут быть сведены к нулю. Исторический опыт показывает, что при формировании отдельных цивилизационных образований их основой становятся культурно-экономические системы, эффективное реформирование которых возможно только в согласии с закономерностями их развития.

Изучение закономерностей культурно-экономических систем является основой культурной политики российского государства. В рамках этого небольшого исследования мы остановимся на основных параметрах развития России как самостоятельной цивилизации и вытекающих из этой модели возможных сценариев её развития как современной цивилизации и её неповторимой культуры.

Изучение России как самостоятельной локальной цивилизации предполагает чёткое разграничение её отличий от задач развития страны и её государства. Важно выделить и обозначить эти отличия:

1. Россия является самостоятельной устойчивой общественной системой, основанием существования которой является общности цивилизационно образующего этноса – русского народа – и его культура и язык, объединяющие другие этносы, живущие на её территории и включенные в аксиологическое поле цивилизации.

2. Границы существования Российской цивилизации из-за принципа её политического объединения как алгоритма этой цивилизации ранее совпадали с границами Российской империи и СССР. После 1991 г. Россия как цивилизация стала дисперсной [5, с. 72-78; 6, с. 38-42], т.е. включила в себя не только Российскую Федерацию, но и Украину, Белоруссию и Грузию как образования, основанные на православной культуре.

3. Культурно-экономическая система Российской цивилизации сформировалась и развивалась последовательно как традиционная система на протяжении одной тысячи лет и сама по себе является достаточно устойчивым образованием.

В системе типологии локальных цивилизаций можно выделить две группы цивилизаций, сформировавшихся ещё в древние времена. Это так называемые «традиционные» и «инновационные» цивилизации.

Отличительными чертами традиционной матрицы локальных цивилизаций являются: жестко централизованная государством экономика, огромный бюрократический аппарат, опирающийся на особую систему идеологии, согласно которой всё – от земли до человека – принадлежит либо великим богам, либо абстрактному понятию «народ», волю которых воплощают и выполняют правители государства. Человек этой системы, живя в чувственно-мифологическом мире осмысления мирового природного и социального порядка вещей, свято верит в справедливость власти правителя, священность регламентированного порядка владения землей и всеми угодьями и строго подчиняется этой системе. Подобная цивилизационная матрица с определёнными видоизменениями составляла основу цивилизаций Древнего мира (кроме античности) и современного так называемого «третьего мира».

Инновационные системы впервые возникли в VIII в. в античности. Их отличие от традиционных

систем состоит в особой основе культурно-экономической системы, которая получила у К. Маркса название «античного способа производства», а в более позднее время – инновационной системы. Для общества этого типа характерна частная собственность (прежде всего на землю, а также на ремесленные средства производства) свободных граждан. Строго говоря, только труженик мог быть полноправным гражданином и только гражданин – землевладельцем и тружеником. Это потребовало изменение сущности государства и его институтов, что выразилось в Римском праве, породило понятие «демократии» и новое мироощущение человека, его рациональное осмысление мира и общества.

Эта система, названная «греческим чудом» античности, стала основой для развития западноевропейской цивилизации и всего того, что мы сегодня называем «Западом». Культурно-экономические системы с «азиатским» и «античным» способами производства как глубинными основами матриц двух типов цивилизаций сохраняются сегодня в глубине существующих общественных систем и их сравнительное изучение по-прежнему актуально и своевременно.

Обращение к изучению культурно-экономической системы традиционных локальных цивилизаций показывает, что все они отличаются друг от друга не по сущности, а по содержательной специфической для них культурной форме существования и реализации основных принципов культурно-экономических систем. Другими словами, эти системы в различных цивилизациях имеют различное воплощение, свойственное культуре народов, создающих цивилизацию, что придаёт им видимое отличие. В сущности, человечество создало два типа локальных цивилизаций с их различными матрицами – традиционные и инновационные – и только современный мир, начиная с XX в., делает попытку создания как новой глобальной культурно-экономической системы (Запад), так и формирования некоего синтеза двух существующих культурно-экономических систем (Восток).

Применяя данную типологию к России, можно полагать, что в Российской цивилизации сформировалась и развивалась традиционная система на протяжении одной тысячи лет и сама по себе она является достаточно устойчивым образованием. В течение всей истории России неоднократно осуществлялись попытки переделать или уничтожить матрицу этой системы и перейти к инновационную

развитию. Однако все предшествующие революции и реформы в конечном счёте возвращались к статус-кво и традиционная матрица восстанавливалась, иногда в изменённом виде. Сегодня, в сущности, мы наблюдаем восстановление основных системообразующих параметров этой матрицы как то централизованная государством экономика, огромный бюрократический аппарат, опирающийся на особую систему идеологии, ориентирующую народ на воплощение и выполнение воли правителей государства.

Постепенное восстановление этой системы в последние годы показывает, сама локальная цивилизации имеет все основания для более долгого исторического развития.

4. Важнейшим параметром Российской цивилизации является роль государства как важнейшего алгоритма цивилизации традиционного типа. Культура Руси как во многом формообразующее начало Российской цивилизации складывается одновременно со становлением русской государственности (X в.), что является отличительной особенностью её развития. Можно даже констатировать, что именно своеобразные культурные последствия Крещения привели к тому, что позволило М.А. Бакунину удачно назвать Россию «государственной цивилизацией», в которой принуждение и деспотическая власть являлись основой устройства и функционирования общества. Русская государственность постепенно превратилась в объект нового культа, заметно потеснив при этом христианство как культурную оболочку менталитета русского человека. Безусловно, в стране до революции 1917 г. не было ни одного неверующего человека. Верой, казалось, были проникнуты все сферы как народной жизни, так и элиты общества, но эта вера, сливаясь с «культом государства», становится более внешней, обрядной, что усиливало, сохранившиеся элементы древнего язычества. Эта ситуация сохранялась до 1917 г., когда большевики, пришедшие к власти со своей идеологической системой, отделили церковь от государства и позволили восстановить чин патриарха и многие, ранее упраздненные церковные структуры, несмотря на преследование многих деятелей церкви по идеологическим соображениям.

5. Моделирование культурно-экономических систем локальных цивилизаций, позволяет по-иному подойти к исследованию сущности и функционированию государства. Этот подход показывает, что государство в традиционных ци-

вилизациях, к которым принадлежит Российская цивилизация, по своей культурно-экономической сущности является государством-собственником, владеющим не только большей частью собственностью страны, сосредоточенной в его власти, но и практически людьми, собственность которых оно контролирует. В инновационных цивилизациях типа западноевропейской государство является государством-менеджером, т.к. большая часть производящей собственности находится в руках частного капитала. Это государство управляет посредством налогов, штрафов и других законодательно оформленных средств, контролируя, управляя, но, не владея экономическими и человеческими ресурсами страны.

Из этого различия вытекают следующие важные следствия:

А. От внутренней цивилизационной сущности государства, его целей и предназначения, а также отношению к человеку зависит как форма его организации, так и системы управления. Например, традиционные государственные системы типа Российской цивилизации склонны к единодержавию, а значит к авторитаризму, а инновационные – к широкому участию граждан и демократической форме правления.

Б. Российская цивилизация, будучи более устойчивой и стабильной в своей основе, воплощает в государстве не только политические, но и экономические задачи. Государство всегда становилось основным субъектом собственности и власти. В нём воплощались чаяния народа о порядке и верховной, почти божественной власти, не столько обеспечивающей защиту жизни, свободы и собственности, сколько само выживание этой цивилизации.

В. Реальная демократия в любой её форме возможна, когда возникает тип государства-менеджера, ставивший главной задачей защиту свободы и собственности человека, сосуществующего и слышащего «гражданское общество» своего народа, а не искусственно формирующего подобную структуру. Такое государство не возникает само по себе. Оно вырастает на соответствующей цивилизационной почве и предполагает соответствующий уровень развития культуры и её ценностей. Если почва устойчиво традиционна, то любая форма государственного устройства, даже республика, причем любая и президентская, и парламентарная, будут в реальности стремиться к единодержавию, маскируясь в разнообразные политологические

термины от «авторитарной демократии» до «суверенной демократии».

6. Выше отмеченные особенности Российской цивилизации проявляются как в самом развитии её культуры, так и её культурной политике. Анализируя «Основы государственной культурной политики», важно подчеркнуть ведущую идею этого документа. **Она выражается в направляющей и определяющей роли государства в области культуры.** С одной стороны, эта идея – традиционна для всех российских документов, определяющих развитие страны и её культуры. Она выражает смысл цивилизационной системы России с её доминирующим культом государственного руководства творческой деятельности народа и его творцов новой культуры. При этом по-прежнему остаётся открытым вопрос о творческой свободе, вдохновении, неподлежащем контролю, и даже возможности возникновения новых идей, несовпадающих с точкой зрения государственных мужей. Подобная свобода творчества, несмотря на деспотию, была свойственна даже царской России, т.к. без неё был бы невозможен ни «золотой», ни «серебряный» века нашей культуры.

С другой стороны, остается открытым вопрос о соотношении государства и культуры, т.к. само государство является только частью и далеко не основной культуры как общественного явления, обслуживающего всю цивилизационную систему. Опираясь на диалектический подход, мы можем рассмотреть культуру как целое, а государство – как часть целого. В этом соотношении кроется одно из важных противоречий общественной системы: противоречие между целым и частью, которая стремится управлять целым, не охватывая его целиком и часто не понимая основные тенденции его развития.

Выделенное нами противоречие между культурой и государством вызывает часто внутри самой цивилизационной системы конфликты и бунты. Противоречие между государственными устремлениями руководить культурой и самой культурой должно, видимо, разрешаться за счёт учёта действия всех алгоритмов цивилизационной матрицы.

7. Кардинальное инновационное изменение культурно-экономической системы Российской цивилизации призвано повлечь изменение всех её алгоритмов. Другими словами, должен совершиться переворот более великий, чем любая социальная революция – революционная перестройка

целой локальной цивилизации, её сущностное преобразование в инновационную систему. Подобного события ещё не знала мировая история.

8. Изменение культурно-экономической системы Российской цивилизации призвано коренным образом за десять лет видоизменить менталитет не только цивилизационно образующего этноса – русского народа, но и большинства этносов, населяющих данную цивилизацию. Другими словами, сократо-платоновский тип менталитета в ближайшем будущем должен превратиться в рациональный тип осознания действительности, подобного европейскому менталитету.

Проблемы подобной трансформации локальной цивилизации из одного типа в другой либо не решались в истории, либо оканчивались крахом. В связи с этим перед элитой Российской цивилизации стоит задача космического уровня: как переделать культурно-экономическую систему традиционной цивилизации на инновационную, не потеряв её как Российскую цивилизацию [3].

Сегодняшний мир даёт достаточно примеров, когда возможно достичь высокого технологического и экономического развития, не меняя культурно-экономической системы и основ её менталитета. Ярким примером является Китай, где на основе трёхтысячелетнего культурного архетипа и традиционного менталитета были достигнуты значительные достижения. Учитывая опыт развития современного Китая и подобных ему традиционных культурно-экономических систем, необходимо рассмотреть сценарии возможного развития культурно-экономической системы Российской цивилизации. Предлагая те или иные сценарии, мы будем исходить из того, что события и факты развития Российской цивилизации с 1991 г. показывают, что, несмотря на изменение общественного строя, смены форм собственности, иной социальной стратификации и мобильности в обществе, основные алгоритмы этой цивилизации сохраняются в прежнем виде. Она остаётся «государственной» цивилизацией, в которой правит государство-собственник с огромным, всё разрастающимся бюрократическим аппаратом, послушными ему элитами, пренебрежительно относящимися к собственному, уставшему от бесконечных социальных потрясений народом, безлико называемым «человеческим капиталом».

Встаёт вопрос: какие инновационные изменения должны произойти с цивилизационно об-

разующим этносом и другими народами, чтобы они стали не только человеческим капиталом, но и пассионарной силой, способной создать новую инновационную не только экономику, но и реальную жизнь, основанную на инновационных принципах бытия, сформулированных в программе «2020» и последующих документах. Ответить на него трудно скромным исследователям. Им остаётся только выстраивать модели возможного развития того, что реально существует сегодня – достаточно стабильной Российской цивилизации.

Её скромные исследователи выдвигают три сценария развития: «регрессирующий», «стагнационный» и «прогрессирующий» [5, с. 147]. Рамки статьи не позволяют проанализировать все параметры предложенных сценариев. Остановимся только на тех разделах, которые касаются непосредственно развития культуры и менталитета цивилизационно образующего народа [4, с. 12].

1. Сценарий «регрессирующего развития» – это движение цивилизации к своему завершению.

На сегодняшнем этапе развития это маловероятный сценарий для Российской цивилизации. Во всяком случае, в ближайшие десятилетия возможность завершения процесса её исторического развития («гибель цивилизации») не просматривается. Однако в содержательном научно-исследовательском плане можно говорить о факторах, которые сегодня проявляются в её стагнирующем сценарии и в дальнейшем могут привести к её гибели.

В области культуры к ним можно отнести:

1.1. Проявление тенденций развития по этому сценарию фиксируется 30-40 гг. XIX в. Они особенно резко выявились в Крымской войне (середина XIX в.) и последующих цивилизационных войнах, а также социальных революциях и потрясениях XX столетия.

1.2. Постепенное сокращение территорий, занимаемых цивилизацией с начала XIX в. Признаки нарастающей депопуляции и ослабления пассионарности цивилизационно образующего этноса – русского народа.

1.3. Разрушение цементирующих цивилизацию традиционных ценностей и отсутствие на их месте принципиально новых аксиологических цивилизационных систем. В культурно-экономической системе ощущается и нарастает внутреннее противоречие между западными и восточными

элементами культуры. С XVIII в. оно резко проявляется, с одной стороны, в тяготении элиты к западным ценностям и, с другой, внутренними потребностями традиционной цивилизации, алгоритмов её менталитета.

1.5. Исчезновение стабилизирующего культурного начала с конца XIX в. – православно-христианских ценностей как духовной основы цивилизационно образующего этноса. Это 1) атеистический разрыв в столетие при сохранении сократо-платоновского менталитета; 2) снижение до минимума влияния православной церкви в народе, низкий процент влияния; 3) архаичность русско-православной церкви и её символического языка, на котором она обращается к пастве; 4) сохранение большого числа атеистически и оккультно настроенных граждан без веры. Маловероятен вариант того, что православная церковь в России сыграет такую же роль, как конфуцианство в Китае. Низкая степень развития сократо-платоновского менталитета цивилизационно образующего этноса по сравнению с нарастающим влиянием прагматического аристотелевского менталитета инновационной глобализации.

1.6. Нарастание процента исламского и китайского населения, приводящее к постепенной замене ценностей побеждающих соседних цивилизаций.

«Регрессирующий» сценарий предполагает в конечном итоге вариант «растаскивания» этой цивилизации. В этой ситуации не исключено, что в Западной Сибири может возникнуть ядро новой русско-сибирской цивилизации, о которой писали Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер.

2. Сценарий «стагнационного (устойчивого)» развития.

Этот сценарий предполагает сохранение культурно-экономической системы Российской цивилизацией в том виде, в котором она существует и развивается сегодня. В нем присутствуют и проявляют себя разрушительные факторы, но они недостаточны для «гибели» цивилизации.

Одновременно наличествуют тенденции прогрессирующего развития.

Стагнационность развития культурно-экономической системы Российской цивилизации проявляется в:

2.1. Равновесном существовании как факторов регресса, так и факторов прогресса, сиюминутной ориентации элиты и народных масс на достижение

благополучия «здесь и сейчас», что возможно только при истощении ресурсов как природных, так и общественных, накопленных предшествующими поколениями. При сохранении данной тенденции стагнационный ресурс будет истекать и постепенно исчезать в цивилизации.

2.2. Установка на устойчивость развития Российской цивилизации, когда понятие «устойчивость» употребляется на уровне обыденного сознания и никак не определяется существующей общественной идеологической мыслью. Это предполагает сохранение устойчивых алгоритмов «традиционной цивилизации».

2.3. Сохранение традиционного сократо-платоновского менталитета носителями цивилизационной культурно-экономической системы, который мало связан с планами инновационного развития государства. Это проявляется в попытках проводить инновационную экономико-технологическую политику без изменения культурно-экономических основ «традиционной цивилизации», т.к. традиционно настроенная элита, не способна ответить на вызовы истории.

2.4. Старые приоритеты и постулаты общественной мысли и идеологии, исходящие из доминирующего фактора экономики как монофактора развития и понимающие культуру только как художественное творчество. Однако даже при таком понимании культуры в господствующей общественной теории отсутствует понимание системообразующего ценностного начала. Цивилизация должна ориентироваться в своем развитии и ответе на вызовы истории на новые прогрессивные ценностные установки и мотивации. Если они не учитываются в планах модернизации общества, то существующая цивилизация развивается, опираясь на уже существовавшие веками, но слегка модернизированные ценности.

3. Сценарий «прогрессирующего» развития Российской цивилизации:

3.1. Культурно-экономическая система цивилизации развивается прогрессивно, отвечая на вызовы Истории. Факторы регресса, подавляемые

всеми силами общества, должны снижаться, а факторы прогресса расти и доминировать, что вполне реально при тщательном изучении механизмов функционирования и развития культурно-экономической системы цивилизации. При этом осуществляется формирование элиты общества, ориентированной на прогрессивно цивилизационное, культурное и экономическое развитие.

3.2. Государство из традиционного для данной цивилизации «государства-собственника» постепенно превращается в «государство-менеджера», не владельца, а управляющего всеми ресурсами общества.

3.3. В культурной системе цивилизации формируются новые культурно-ценностные установки и мотивации, приводящие к новому миропониманию и менталитету. Они могут возникнуть как на основе традиционного менталитета, так и иметь смешанный характер, типичный собственно для Российской локальной цивилизации.

3.4. Изменение приоритетов развития идеологии и общественной мысли.

Исходя из анализа данных сценариев, можно заключить:

Сегодня Россия – это локальная цивилизация, находящаяся в системе стагнационного сценария развития с элементами прогрессирующих тенденций развития. В ней ярко проявляются вибрирующие факторы развития, при которых правящая элита не должна допустить очередного негативно-социального всплеска.

В последующие десятилетия Российская цивилизация, что отразится в её культурной политике, будет развиваться неравномерно: возможны откаты, кризисные состояния, периоды относительно расцвета и появление улучшения положения на уровне жизни одного поколения [13].

Прогностическая динамика развития Российской цивилизации позволяет разработать более обстоятельные методики изучения и прогнозирования будущего локальных цивилизаций в культурно-экономическом аспекте современного глобального мира третьего тысячелетия [14].

Список литературы:

1. Основы государственной культурной политики. Проект. М., 2014.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2009.
3. Гуревич П.С. Пленительное мерцание цивилизации // Философия и культура. 2014. № 10. С. 1389-1392. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.13119).
4. Гуревич П.С. Реформа vs революция // Философия и культура. 2013. № 7. С. 883-888. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.9059).

5. Трофимова Р.П. Метафизика цивилизациологии. М.: Финансовый университет, 2011. 167 с.
6. Трофимова Р.П. Философия цивилизаций. Charleston, SC., USA, 2014. 195 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к греко-романскому. М.: Книга, 1991.
8. Трофимова Р.П. Культурология: теория и практика. М.: ФА, 1997. 214 с.
9. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
12. Королёв С.А. Фундаментальные исторические процессы в России: ретро-и перспектива // Философия и культура. 2013. № 7. С. 907-925. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.8790).
13. Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8).
14. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011.

References (transliteration):

1. Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki. Proekt. M., 2014.
2. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda. M., 2009.
3. Gurevich P.S. Plenitel'noe mertsanie tsivilizatsii // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 10. S. 1389-1392. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.13119).
4. Gurevich P.S. Reforma vs revolyutsiya // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 7. S. 883-888. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.9059).
5. Trofimova R.P. Metafizika tsivilizatsiologii. M.: Finansovyi universitet, 2011. 167 s.
6. Trofimova R.P. Filosofiya tsivilizatsii. Charleston, SC., USA, 2014. 195 s.
7. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k greko-romanskomu. M.: Kniga, 1991.
8. Trofimova R.P. Kul'turologiya: teoriya i praktika. M.: FA, 1997. 214 s.
9. Toynbi A. Postizhenie istorii. M., 1991.
10. Toynbi A. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. M., 2003.
11. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. M., 2003.
12. Korolev S.A. Fundamental'nye istoricheskie protsessy v Rossii: retro-i perspektiva // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 7. S. 907-925. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.8790).
13. Chumakov A.N. Kul'tura i vyzovy globalizatsii: novye podkhody // Vek globalizatsii. 2011. № 2(8).
14. Chumakov A.N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira. M.: Prospekt, 2011.